

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.90.45.004

Сетевой анализ лоббистских взаимодействий в сфере миграционной политики Москвы

Шумаков Ярослав Александрович

Магистрант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: shumakov_yaa@pfur.ru

Аннотация

В статье проводится анализ структуры лоббистской деятельности в сфере миграционной политики Москвы с использованием методов медиамониторинга и сетевого анализа. Исследование выявляет ключевых акторов, среди которых преобладают крупные бизнес-ассоциации (РСПП, «Деловая Россия», «ОПОРА России», НОСТРОЙ), и демонстрирует их доминирующую роль в формировании миграционной политики. Диаспоральные организации, напротив, оказываются периферийными и взаимодействуют с властью преимущественно через Департамент национальной политики. Визуализация сети взаимодействий, выполненная в Gephi, подтверждает высокую связанность и кластеризацию системы. Результаты работы имеют практическую ценность для государственных органов и бизнеса, позволяя прогнозировать последствия регулирующих мер и оптимизировать диалог между заинтересованными сторонами.

Для цитирования в научных исследованиях

Шумаков Я.А. Сетевой анализ лоббистских взаимодействий в сфере миграционной политики Москвы // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 8А. С. 32-42. DOI: 10.34670/AR.2025.90.45.004

Ключевые слова

Лоббизм, миграционная политика, сетевой анализ, государственное управление, бизнес-ассоциации, публичная политика.

Введение

Данное исследование направлено на анализ структуры лоббистской деятельности в сфере миграционной политики Москвы. Целью нашей работы было выявление ключевых акторов и секторов экономики, наиболее активно участвующих в процессе лоббирования, для чего нами использовались такие методы как медиамониторинг и сетевой анализ, проведенный с помощью программного обеспечения Gephi, позволяющего визуализировать взаимодействия между участниками.

Научная новизна исследования заключается в том, что лоббистская деятельность на региональном уровне исключительно редко обращает на себя внимание отечественных специалистов в области теории групп интересов и лоббизма. Данная работа пытается хотя бы отчасти заполнить этот пробел, описывая структуру лоббистских отношений в сфере московской миграционной политики. Исследование, как нам кажется, в большей степени имеет практическую ценность, предоставляя возможность использования его результатов как государственными органами для повышения прозрачности регулирования миграционных процессов, так и бизнес-структурами для оптимизации стратегий лоббирования. Проведенное исследование также вносит вклад в решение проблем, поднятых в современной литературе по группам интересов. В работах, посвященных исследованию лоббизма, сохраняется дефицит общей теоретической согласованности и единых концептуальных рамок [Hojnacki, Kimball, Baumgartner, Berry, Leech, 2012]. Более того, фокусируясь на конкретном региональном контексте и отдельной отрасли политики.

Основное содержание

Лоббизм как институт в условиях отсутствия специализированного законодательного регулирования имеет во многом неформальный характер [Павроз, 2018]. Неформальный характер многих взаимодействий, особенно на уровне межличностных контактов создает естественные барьеры для внешнего наблюдения. Но мы убеждены, что имеющейся в открытом доступе информации достаточно для того, чтобы реконструировать общую структуру взаимодействий и выявить ключевые узлы влияния в системе.

Актуальность исследования во многом обусловлена последними законодательными инициативами, включающими сокращение сроков безвизового пребывания, введение отраслевых запретов на трудоустройство иностранцев и ужесточение требований к мигрантам ["Федеральный закон от 23.05.2025 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...»", www.fedlaw.ru]. В таких условиях у бизнеса неизбежно возникает потребность в диалоге с властью, а значит определение состава ключевых участников лоббистской деятельности и анализ связей между ними становится востребованными для всех заинтересованных сторон.

Организациям, занимающимся представительством интересов тех секторов экономики, которые в Москве традиционно зависят от иностранной рабочей силы, исследование может представлять наибольшую ценность. Наглядно необходимость тщательно продуманного, подкрепленного в том числе и аналитическими материалами, диалога бизнеса с региональной властью показывают последствия законодательных изменений для петербургского рынка такси. Запрет на работу мигрантов в такси Санкт-Петербурга, введенный в 2024 году, привел к оттоку около 4 тысяч водителей и последующему росту цен на такси [В Петербурге мигрантам

запретили работать в такси", [www](#)]. Другим примером может служить введенный губернатором Московской области запрет на привлечение иностранных граждан по патентам в таких сферах, как розничная торговля, общественное питание, образование, здравоохранение и сфера развлечений, культуры и спорта ["Постановление Губернатора Московской области от 16.09.2024 № 333-ПГ...", [www](#)]. Оба эти примера демонстрируют, что отсутствие выстроенных связей бизнеса с органами региональной государственной власти способно привести к весьма ощутимым издержкам, которые, возможно, получилось бы избежать при более полном понимании системы связей между заинтересованными акторами.

Для государственных органов исследование предоставляет важные инструменты для совершенствования миграционной политики. Введение реестра контролируемых лиц в 2025 году и новые биометрические требования к въезжающим мигрантам требуют четкого понимания потенциальных точек сопротивления со стороны различных групп интересов ["Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510...", [www](#)]. Острый дефицит рабочей силы в ключевых отраслях, например, нехватка 50-70 тысяч строителей в Москве, о которой заявил вице-мэр Ефимов в 2024 году, показывает необходимость балансирования между мерами безопасности и экономическими потребностями ["Заммэра оценил дефицит рабочей силы на стройках в Москве", [www](#)]. Анализ лоббистских взаимодействий позволяет государству более точно прогнозировать последствия регулирующих мер и избегать кризисных ситуаций, подобных резкому росту цен на жилье из-за нехватки рабочих рук в строительном секторе.

Таким образом, проведенное исследование не только заполняет существующий пробел в изучении лоббистской деятельности в сфере миграционной политики, но и предоставляет ценные инструменты для бизнеса и государства.

В качестве методологической основы исследования нами использовался сетевой анализ. Сетевой анализ в политике представляет собой использование методов сетевого анализа для понимания политических процессов [Long, Metz, [www](#)]. Сети, понимаемые как социальные структуры, возникающие за счет отношений между ее компонентами, состоят из узлов (акторов) и связей (отношений). После того, как построены, сети анализируются с помощью методов, опирающихся на теорию графов и визуализацию данных. В нашем исследовании мы анализировали сеть на уровне графа, в частности делая выводы на основе плотности и кластерности сети.

На первом этапе нами были установлены ключевые параметры исследования. В частности, при поиске информации о ключевых акторах лоббистской деятельности мы ограничились территорией города федерального значения Москвы и временным периодом с 2015 по 2025 годы. При поиске связей же между акторами были установлены только временные ограничения, так как взаимодействия между разными субъектами лоббистской деятельности могут лежать вне рамок отдельно взятого региона и при этом по-прежнему влиять на систему отношений между группами интересов. Особое внимание уделялось разработке строгих критериев отбора акторов. Первым критерием, по которому акторы признавались субъектами лоббистской деятельности, являлось подтвержденное участие организации в одной и более инициативе, связанной с миграционной политикой Москвы или федеральной миграционной политикой при условии, что организация имеет региональное отделение в Москве. Например, президент Национального объединения строителей Антон Глушков выступил от лица организации с инициативой предоставить иностранным гражданам, трудившимся в строительной отрасли России и депортированным за нарушения миграционного законодательства, возможность

амнистии для возвращения в страну в рабочих целях ["Глава НОСТРОЙ предложил амнистировать депортированных из России рабочих-мигрантов", [www](#)]. При этом у НОСТРОЙ есть региональное отделение в Москве, возглавляемое вице-президентом объединения А.В. Ишиным, на основании чего эта организация была включена в список субъектов лоббистской деятельности ["НОСТРОЙ: Координаторы по Москве", [www](#)]. Вторым критерием выступило наличие прямого указания в уставных документах или на официальных ресурсах организации в качестве цели организации воздействия на органы государственной власти, ответственные за формирование и реализацию миграционной политики. В качестве примера можно привести указание в качестве целей комитета «ОПОРЫ РОССИИ» по развитию национального рынка труда и мониторингу миграционных процессов формирование инициатив и участие в законотворческом процессе в отношении нормативных правовых актов, регулирующих деятельность предпринимателей, использующих иностранную рабочую силу, а также организующих размещение иностранных граждан в местах пребывания и выработку предложений по изменению миграционного законодательства, регулирующего порядок привлечения иностранной рабочей силы в целях повышения ее доступности» ["Комитет по развитию национального рынка труда и мониторингу миграционных процессов", [www](#)].

Второй этап исследования представлял собой медиамониторинг, направленный на выявление субъектов лоббистской деятельности, соответствующих установленным на первом этапе критериям. На основании исследования трудовой миграции в Москве, [Варшавская, Денисенко, 2025] нами были отобраны секторы экономики города Москва и диаспоры, представители которых с наибольшей вероятностью будут принимать участие в лоббистской деятельности. Наконец, на основании нормативно-правовых актов города Москвы нами были определены региональные органы государственной власти, которые могут являться целью лоббистского воздействия. После этого нами применялись множественные поисковые запросы, включающие операторы (AND, OR, "") и фразовый поиск по поисковым системам Яндекс и Google. Примером такого запроса может служить комбинация: ("Московская городская Дума" OR "Департамент экономической политики" OR Мэр Москвы) AND ("Узбекское содружество" OR "КИРГИЗСКОЕ ЕДИНЕНИЕ" OR "Совет кыргызской диаспоры") AND (лоббирован* OR "отстаивание интересов" OR "внесение поправок" OR "общественные слушания" OR петиц* OR "обращение").

Третий этап исследования был посвящен анализу связей между выявленными субъектами лоббистской деятельности. По аналогии с предыдущим этапом формировались запросы, позволяющие установить связь всех отобранных ранее акторов между собой. Примером такого запроса может служить ("Мэр Москвы" OR "Собянин" OR "Московский мэр") AND ("ОПОРА РОССИИ" OR "Александр Калинин" OR "А.С. Калинин"). В ходе медиамониторинга фиксировались различные типы взаимодействий: совместное участие в конференциях и круглых столах, направление официальных обращений в государственные органы, членство организаций в бизнес-ассоциациях, кадровые перестановки среди руководства (например, когда руководитель одной организации ранее занимал должность в другой), а также реализация совместных проектов. Ярким примером такой связи можно считать связь между ГК ЛСР и ОПОРОЙ России, где заместитель председателя Совета МГО "ОПОРЫ РОССИИ" Дмитрий Юрьевич Павлов с 2019 года работает в строительной компании ООО "ЛСР Недвижимость-М" ["ОПОРА РОССИИ: Павлов Дмитрий Юрьевич", [www](#)].

На четвертом этапе проводилась визуализация собранных данных с использованием программного обеспечения Gephi [Bastian, Heymann, Jacomy, 2009], результат которой

представлены на графике сетевого анализа. При построении модели применялись алгоритмы визуализации, согласно которым размер каждого узла определялся количеством связей (при этом вес одной связи составлял 3 условные единицы, то есть узел с 15 связями получал размер 45 единиц). Цветовая дифференциация узлов отражала их принадлежность к относительно обособленным друг от друга кластерам.

Пятый и последний этап исследования заключался в анализе кластерности и связанности получившейся сети, а также обобщении полученных данных.

Результаты исследования

В результате применения описанной методологии всего было идентифицировано 33 ключевых актора, между которыми установлено 216 взаимодействия. Все они представлены ниже на графике сетевого анализа.

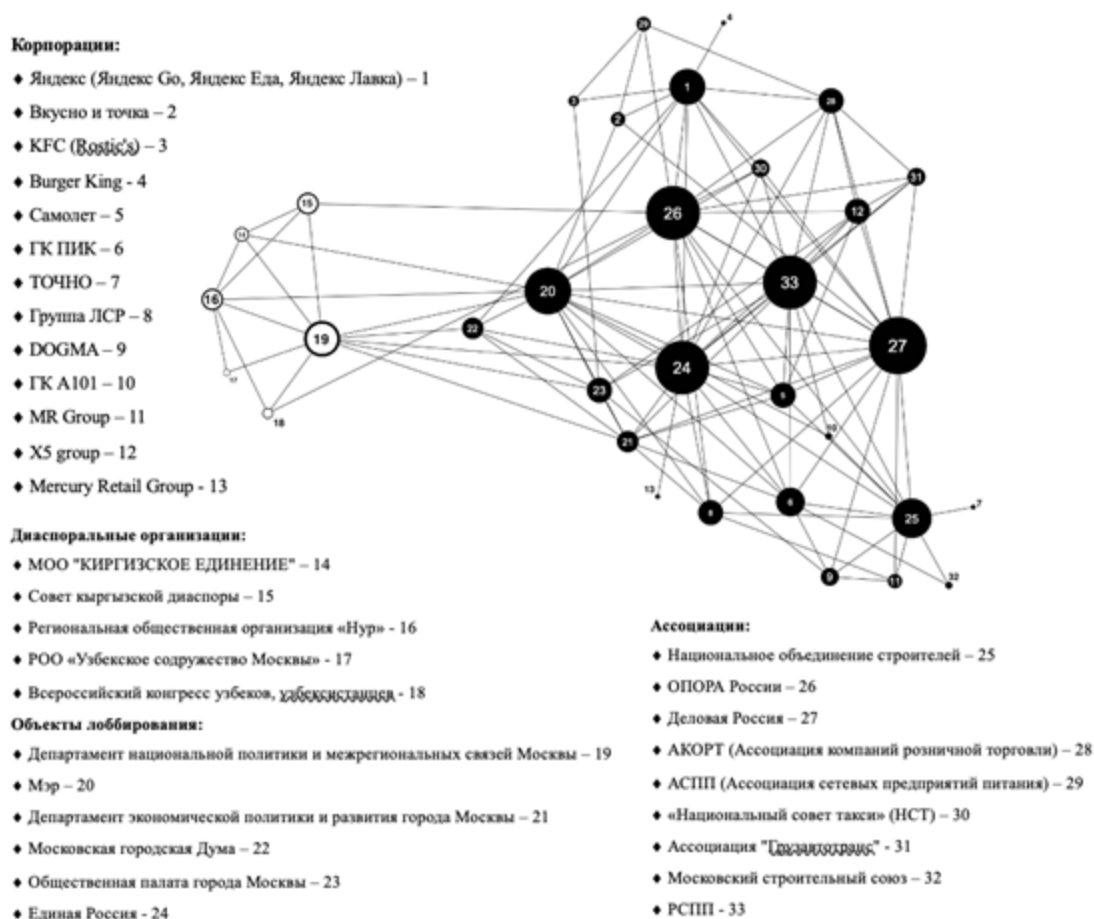

Рисунок 1 – График сетевого анализа

Полученный в результате обработки программным обеспечением Gephi собранных нами данных график обладает двумя важными для нашего исследования свойствами: он состоит из двух кластеров и обладает высокой плотностью.

Кластеры в сетевом анализе соответствуют областям с относительно высокой плотностью связей в графе и могут быть интерпретированы как группы акторов, связанных более тесными и частыми взаимодействиями между собой, чем с остальными участниками сети [Scott, 2017]. В

нашем случае визуализация подтвердила наличие двух кластеров, что может свидетельствовать о структурном разделении системы на ядро, и периферию.

Первый кластер представлен диаспоральными организациями и взаимодействующим с ними органом государственной власти. Второй кластер представлен остальными государственными и около государственными структурами, корпорациями и бизнес-ассоциациями. То, что диаспоральные организации выделены в отдельный кластер может говорить о низкой вовлеченности в систему лоббистской деятельности в области московской миграционной политики. Данное предположение подтверждается данными, приведенными на диаграмме ниже, на диаспоральные организации приходится лишь 12% от общего количества связей.

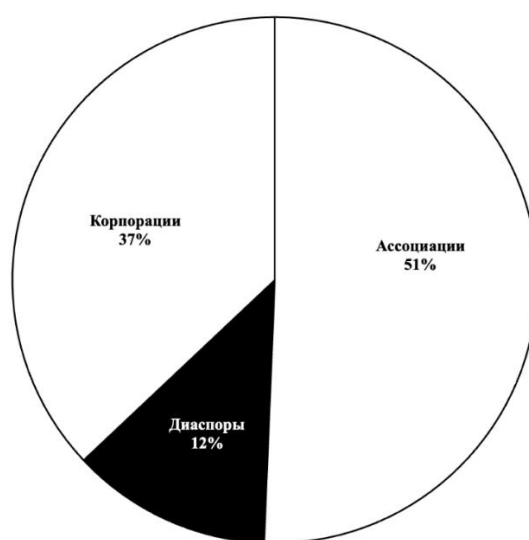

Рисунок 2 – Процент от общего количества связей между участниками лоббистской деятельности в сфере мигрантов политики Москвы

При анализе связей данного кластера также можно выдвинуть основанное на наличии центрального узла (№19 - Департамент национальной политики) и низкой связанности предположение о том, что воздействие оказывается на сами диаспоры, а не наоборот. В частности, функции по выстраиванию диалога между исполнительной властью города и национальными общественными институтами выполняет Департамент национальной политики и межрегиональных связей Москвы. На наш взгляд наиболее яркой инициативой в этой области является проект «Многонациональная Москва -- территория без конфликтов», цикл семинаров, на которых представители властей, правоохранительных органов и национально-культурных объединений разъясняют мигрантам правила поведения, изменения в миграционном законодательстве, возможности получения гражданства, а также важность изучения русского языка и устройства детей в школы [“В ЮВАО стартовал проект «Многонациональная Москва - территория без конфликтов»”, [www](http://www.w)].

Плотность, понимаемая как общий уровень связанности между акторами в сети, является одним из наиболее широко используемых понятий в анализе социальных сетей. Она отвечает на вопрос: «Какую долю от своего максимально возможного потенциала связности реализовала данная сеть?» [Scott, 2017]. Расчет плотности позволяет количественно оценить насыщенность коммуникационных каналов в системе лоббирования.

Для расчета плотности сети нами была использована формула $D = 2L / (n(n-1))$, где D – плотность, L — количество установленных связей, а n — число акторов [Scott, 2017]. При $n=33$ и $L=216$ расчет дает значение плотности примерно 0.409. Это означает, что чуть более 40% всех теоретически возможных связей между акторами в сети реально существуют. Для сети с 33 акторами это достаточно высокий показатель [Scott, 2017].

Высокая плотность сети позволяет сделать вывод о стабильности системы и устойчивости каналов воздействия на объекты лоббирования, представленные на графике. Такой уровень связности предполагает, что информация и ресурсы циркулируют между акторами быстро и по множеству каналов, что снижает зависимость акторов от наиболее влиятельных игроков.

Однако общая высокая плотность может маскировать внутреннюю неоднородность. Например, кластер диаспоральных организаций, имеет значительно более низкую плотность внутри себя, а его связность обеспечивается преимущественно через центральный узел (Департамент национальной политики). Таким образом, общий показатель в 40% отражает не равномерную связность всех акторов, а высокую интегрированность ядра (ассоциации, корпорации) при относительной изоляции периферии.

Исследование выявило, что среди секторов экономики строительный сектор формирует наиболее разветвленную сеть влияния (диаграмма №2), что подтверждается 45 установленными связями с органами власти. Эти данные могут быть объяснены процессом трансформации частных интересов крупных девелоперских корпораций в публичную политику мегаполиса [Дегтярев, Потапкин, 2022]. Строительный сектор, координирует лоббистские усилия на разных уровнях власти, что создает многоуровневую архитектуру влияния, где межличностные контакты топ-менеджеров и чиновников перерастают в институциональные взаимодействия бизнес-ассоциаций с профильными департаментами и влияют на формирование стратегических решений в мэрии и правительстве. Ярким примером является программа реновации, в рамках которой частный интерес девелоперов к масштабному освоению территорий был трансформирован в публичный мегапроект с привлечением бюджетных ресурсов [Дегтярев, Потапкин, 2022].

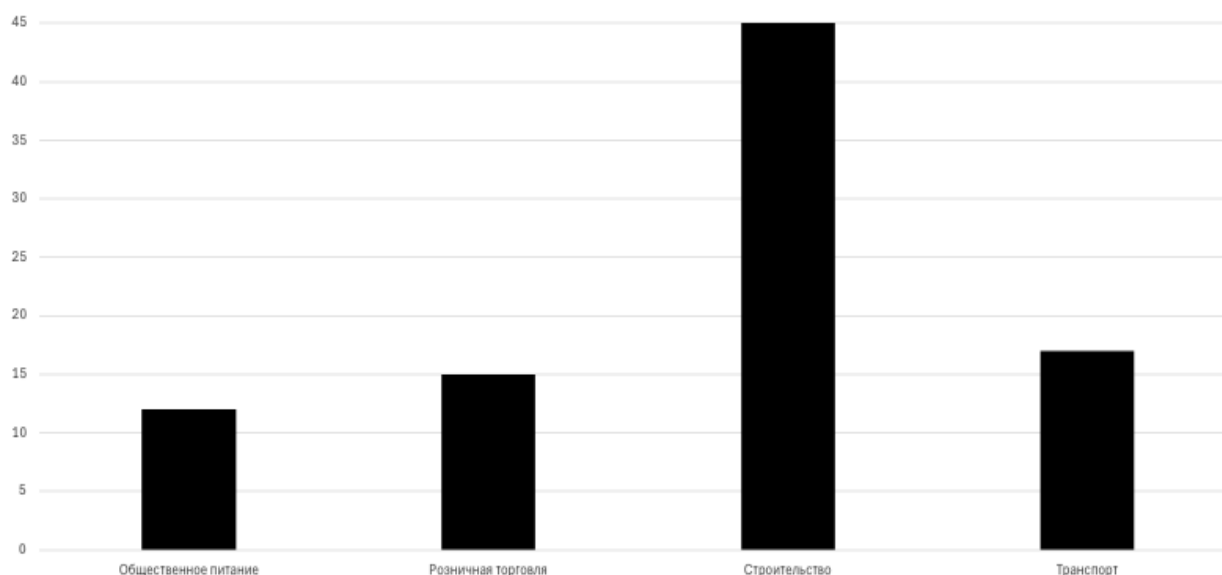

Рисунок 3 – Количество связей с участниками лоббистской деятельности в сфере миграционной политики Москвы

Второе место занимает транспортная сфера – 17 связей. На третьем месте с 15 связями находится сектор розничной торговли. Меньше всего связей у сектора общественного питания, у которого нам удалось выявить 12 связей.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что наиболее разветвленными сетями влияния обладают такие организации как Российский союз промышленников и предпринимателей, Деловая Россия, ОПОРА России, НОСТРОЙ.

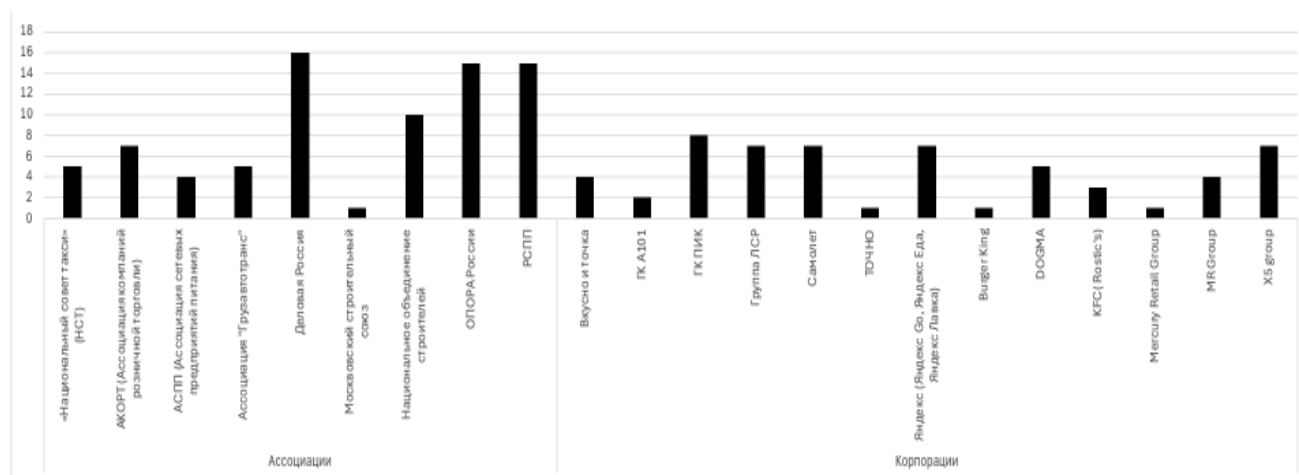

Рисунок 4 – Количество связей с участниками лоббистской деятельности в сфере миграционной политики Москвы

Способность данных организаций оказывать воздействие на миграционное законодательство хорошо иллюстрируют два приведенных ниже примера.

В ноябре 2021 года вице-мэр столицы по вопросам градостроительной политики и строительства Андрей Бочкарев сообщил, что власти Москвы готовят план полного отказа от мигрантов на стройках [«Власти Москвы подготовят план полного отказа от мигрантов на стройках», [www](#)], именно Деловая Россия помогла зампредседателю комитета ГД по строительству и ЖКХ Владимиру Кошелеву провести опрос застройщиков по всей стране, на основании которого федеральные власти высказались против полного отказа от мигрантов [«Власти не поддержали отказ от мигрантов на стройке», [www](#)].

В феврале 2024 года РСПП выступил с инициативой отменить региональную привязку трудовых патентов [«РСПП предлагает скорректировать систему привлечения иностранной рабочей силы», [www](#)]. В настоящее время патент, выдаваемый иностранному гражданину, разрешает работу только в том субъекте Российской Федерации, где он был получен. РСПП настаивает на установлении экстерриториального действия патентов. Союз аргументирует это тем, что современные цифровые инструменты и миграционный учёт позволяют в режиме реального времени контролировать местоположение и деятельность иностранца, делая жёсткую региональную привязку избыточной. Такой шаг, как считают в РСПП, позволит повысить мобильность трудовых ресурсов, удовлетворить потребности компаний, работающих в нескольких регионах, и снизить риски ухода мигрантов в теневой сектор из-за правовых ограничений.

В настоящий момент патенты по-прежнему имеют территориальную привязку, но всего через несколько недель после того, как РСПП выступил со своей инициативой, Министерство финансов подготовило законопроект [«Столичным мигрантам могут разрешить работать в Подмосковье по одному патенту», [www](#)], согласно которому с 1 сентября 2025 года трудовым

мигрантам стало разрешено работать по одному патенту не в одном, а в двух граничащих между собой регионах. Пилотными агломерациями для этой инициативы стали Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью ["Федеральный закон от 23.05.2025 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...»", www.rosstat.gov.ru]. Возможность расширения на другие субъекты будет рассматриваться после анализа правоприменительной практики.

Все акторы с самым большим количеством связей являются ассоциациями, представляющими интересы отдельных отраслей экономики (в случае с НОСТРОЙ) или бизнеса как такового (РСПП, Деловая Россия, ОПОРА России).

Среди органов государственной власти наиболее частным объектом воздействия является мэр. Также в эту категорию нами была включена политическая партия Единая Россия, контролирующая городскую думу и членом которой является действующий мэр Москвы Сергей Собянин. Единая Россия на равне с мэром является с большим отрывом наиболее частым выбором для формирования лоббистских связей.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и проанализировать структуру лоббистских взаимодействий в сфере миграционной политики Москвы, демонстрируя высокую степень кластеризации и связанности между ключевыми акторами. Основным результатом работы стало подтверждение доминирующей роли крупных бизнес-ассоциаций (таких как РСПП, «Деловая Россия», «ОПОРА России», НОСТРОЙ), которые формируют ядро сети и оказывают значительное влияние на миграционную повестку. Напротив, диаспоральные организации занимают периферийное положение, их взаимодействие с властью опосредовано и осуществляется преимущественно через Департамент национальной политики и межрегиональных связей Москвы.

Расчет плотности сети ($\approx 0,409$) свидетельствует о высокой степени связанности между акторами, что указывает на устойчивость и зрелость каналов коммуникации и лоббистского влияния. Однако эта общая плотность маскирует внутреннюю неоднородность: в то время как ядро из бизнес-ассоциаций и корпораций высокоинтегрировано, периферийные группы, в частности диаспоральные объединения, остаются слабо связанными и зависимыми от единого узла-посредника.

Практическая значимость исследования заключается в предоставлении инструментов для both государственных органов и бизнес-структур. Для государства понимание структуры лоббистских сетей позволяет прогнозировать реакцию на регулирующие инициативы, выявлять потенциальные точки сопротивления и более эффективно выстраивать диалог с заинтересованными группами. Для бизнеса, особенно в критически зависимых от иностранной рабочей силы секторах, таких как строительство, транспорт и розничная торговля, результаты исследования могут служить основой для разработки более эффективных стратегий взаимодействия с властью.

В теоретическом плане работа вносит вклад в изучение лоббизма на региональном уровне, где до сих пор сохраняется значительный пробел, и демонстрирует продуктивность применения методов сетевого анализа и медиамониторинга для реконструкции неформальных практик влияния.

Таким образом, исследование не только описывает сложившуюся архитектуру лоббистских взаимодействий в Москве, но и предлагает ценную аналитическую основу для их оптимизации

в условиях ужесточения миграционного законодательства и растущей потребности в сбалансированном подходе между экономическими интересами бизнеса и задачами государственной политики.

Библиография

1. Scott J. Social Network Analysis: A Handbook. – Sage Publications, 2017
2. Bastian M., Heymann S., Jacomy M. Gephi: An Open Source Software for Exploring and Manipulating Networks // International AAAI Conference on Weblogs and Social Media. – 2009
3. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Мигранты на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. – 2025. – № 1. С. 44–70. URL: <https://publications.hse.ru/articles/1005205848>.
4. Le Anh Nguyen Long and Florence Metz Network Analysis in Public Policy
5. Дегтярев А., Потапкин А. Особенности лоббирования крупных корпораций в политической динамике глобального мегаполиса (на примере московской программы реновации) // Сравнительная политика. 2022. Т. 13. № 1-2. С. 38-57.
6. Павроз А.В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2018. — № 4. — С. 151–162.
7. Hohnacki M., Kimball D. C., Baumgartner F. R., Berry J. M., Leech B. L. Studying Organizational Advocacy and Influence: Reexamining Interest Group Research // Annual Review of Political Science. 2012. Vol. 15. P. 379–399.
8. Федеральный закон от 23.05.2025 № 121-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=608613192> (дата обращения: 27.08.25).
9. Постановление Губернатора Московской области от 16.09.2024 № 333-ПГ «Об установлении на 2025 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Московской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202409180008> (дата обращения: 27.08.2025).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026> (дата обращения: 27.08.2025).
11. Федеральный закон от 23.05.2025 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505230034?index=1> (дата обращения: 27.08.2025).

Network Analysis of Lobbying Interactions in the Sphere of Moscow's Migration Policy

Yaroslav A. Shumakov

Master's Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shumakov_yaa@pfur.ru

Abstract

The article analyzes the structure of lobbying activity in the sphere of Moscow's migration policy using methods of media monitoring and network analysis. The research identifies key actors, among which large business associations (RSPP, "Delovaya Rossiya", "OPORA Rossii", NOSTROY) predominate, and demonstrates their dominant role in shaping migration policy.

Diaspora organizations, on the contrary, are peripheral and interact with authorities mainly through the Department of National Policy. Visualization of the interaction network, performed in Gephi, confirms the high connectivity and clustering of the system. The results of the work have practical value for government bodies and businesses, allowing them to predict the consequences of regulatory measures and optimize dialogue between stakeholders.

For citation

Shumakov Ya.A. (2025) Setevoy analiz lobbistskikh vzaimodeystviy v sfere migratsionnoy politiki Moskvy [Network Analysis of Lobbying Interactions in the Sphere of Moscow's Migration Policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (8A), pp. 32-42. DOI: 10.34670/AR.2025.90.45.004

Keywords

Lobbying, migration policy, network analysis, public administration, business associations, public policy.

References

1. Scott J. Social Network Analysis: A Handbook. – Sage Publications, 2017
2. Bastian M., Heymann S., Jacomy M. Gephi: An Open Source Software for Exploring and Manipulating Networks // International AAAI Conference on Weblogs and Social Media. – 2009
3. Varshavskaya E.Ya., Denisenko M.B. Migrants in the Moscow labor market // Economic issues. – 2025. – No. 1. pp.44-70. URL: <https://publications.hse.ru/articles/1005205848>
4. Le Anh Nguyen Long and Florence Metz Network Analysis in Public Policy
5. Degtyarev A., Potapkin A. Features of lobbying large corporations in the political dynamics of a global metropolis (on the example of the Moscow renovation program) // Comparative Politics. 2022. Vol. 13. No. 1-2. pp. 38-57.
6. Pavroz A.V. Trends, problems and prospects of lobbying in Russia // Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science. - 2018. — No. 4. — pp. 151-162.
7. Hojnacki M., Kimball D. C., Baumgartner F. R., Berry J. M., Leech B. L. Studying Organizational Advocacy and Influence: Reexamining Interest Group Research // Annual Review of Political Science. 2012. Vol. 15. P. 379–399.
8. Federal Law No. 121-FZ dated 05/23/2025 (as amended on 07/31/2025) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Conducting an Experiment to Introduce Additional Mechanisms for Accounting for Foreign Citizens" // Official Internet Portal of Legal Information pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=608613192> (date of request: 08/27/2025).
9. Decree of the Governor of the Moscow Region dated 09/16/2024 No. 333-PG "On the establishment for 2025 of a ban on the involvement by business entities operating in the Moscow Region of foreign citizens engaged in employment on the basis of patents for certain types of economic activities" // Official Internet Portal of Legal Information pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202409180008> (date of request: 08/27/2025).
10. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1510 dated November 7, 2024 "On conducting an experiment to test the rules and conditions for entry into and exit from the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons" // Official Internet Portal of Legal Information pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026> (date of request: 08/27/2025).
11. Federal Law No. 121-FZ dated 05/23/2025 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Conducting an Experiment to Introduce Additional Accounting Mechanisms for Foreign Citizens" // Official Internet Portal of Legal Information pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505230034?index=1> (accessed: 08/27/2025).